

САМАРСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ
Кафедра теории и истории государства и права
САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Исторический факультет

Внешиполитические интересы России: история и современность

Сборник материалов Всероссийской научной конференции,
приуроченной к 100-летию начала Первой мировой войны

30 марта 2014 года

Самара

Самара
2014

УДК 93/94
ББК 66.4(2Рос)
В 60

Ответственный редактор:
А. Н. Сквозников

Внешнеполитические интересы России: история и современность :
В 60 сб. матер. Всерос. науч. конф., приуроч. к 100-летию начала Первой мировой войны. Самара, 30 марта 2014 / отв. ред. А. Н. Сквозников. — Самара : Самар. гуманит. акад., 2014. — 224 с.

ISBN 978–5–98996–139–9

Сборник содержит доклады участников Всероссийской научной конференции «Внешнеполитические интересы России: история и современность», приуроченной к 100-летию начала Первой мировой войны. Авторами статей являются российские ученые — специалисты по истории внешней политики, дипломатии, международным отношениям, политологии, геополитике, международному праву из Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Саратова, Казани, Тамбова, Красноярска, Омска, Якутска, Пятигорска, Вологды. Внешнеполитические приоритеты России на различных исторических этапах рассматриваются авторами в контексте международных отношений и в тесной связи с внешней политикой сопредельных государств.

УДК 93/94
ББК 66.4(2Рос)

ISBN 978–5–98996–139–9

© НОУ ВПО «СаГА»,
оформление 2014

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

*Ю. Г. Акимов, докт. ист. наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

Статья посвящена международной деятельности субъектов Российской Федерации, которая стала развиваться с начала 1990-х гг. в контексте как внутривнутриполитических процессов, происходивших в нашей стране, так и общемировой тенденции стремительного роста и активизации парадипломатии (внешнеполитической деятельности не-суверенных акторов). Рассматриваются движущие силы, цели и задачи, правовой статус действий субъектов Российской Федерации на международной арене; указываются конкретные направления внешних связей отдельных субъектов, достижения и проблемы. Отдельно анализируется взаимосвязь международной деятельности субъектов федерации и внешней политики федерального центра, выясняется ее характер, возможности использования региональных связей в интересах всего государства.

Ключевые слова: международная деятельность субъектов Российской Федерации, парадипломатия, федерализм, регионализм, внешняя политика.

INTERNATIONAL ACTIVITIES OF THE SUBJECTS AND THE FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION'S IN THE LATE XX – EARLY XIX CENTURY

*Y. Akimov
Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia*

The paper is devoted to the international activities of the subjects of the Russian Federation. Those activities started since the beginning of 1990s owing to the internal political changes in Russia as well as to the general tendency in contemporary international relations concerned with the rapid growth and development of paradiplomacy (i.e. international activities of non-sovereign actors). The paper deals with the motives, purposes, legal aspects of the international activities of the subjects of the Russian Federation; it also analyses achievements and problems which faces the subjects in their international activities. Special attention is given to the interaction between the paradiplomacy of the subjects of

государства Прикаспия смогут наиболее полно обеспечить национальные интересы, что будет способствовать дальнейшему усилению позиций России на Каспии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ивашов, Л. Г.* Россия или Московия? Геополитическое измерение национальной безопасности России. М. : Эксмо, 2002.
2. *Rumer, E. B., Wallander, C. A.* Russia: Power in Weakness? The Washington Quarterly, Winter 2003-2004.
3. *Минасян, Г. С.* Политика США на пространстве СНГ : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2008.
4. *Орлов, А.* Персидский залив в Каспийском море // Итоги, 1997, 16 сент.
5. Выступление В. А. Гусейнова на конференции «Нефть и безопасность», Вена, 27 марта 2003 г. URL: www.isoa.ru (дата обращения: 15.02.2007).
6. *Yergin, D.* The Prize: the Epic Quest for Oil, Money and Power. London: Simon&Schuster, 1991.
7. *Bahgat, G.* American Oil Diplomacy in the Persian Gulf and the Caspian Sea. Gainesville: University Press of Florida, 2003.
8. *Cheney, R.* A Speech to Oil Industrialists in Washington, D.C. Quoted in The Guardian, October 23, 2001.
9. *Аваков Р. М., Лисов А. Г.* Россия и Закавказье: реалии независимости и новое партнерство. М. : Финстатинформ, 2000.
10. *Mandelbaum M.* The new Russian Foreign Policy. New York, 1998.
11. *Cornell S. E., McDermot R. N., O'Malley W. and others.* Regional Security of South Caucasus: the Role of NATO. Washington, Central Asia-Caucasus Institute, 2004.
12. *Чуприн, К. В.* От Гюлистанского мира до «Каспийского стража». Военно-морская ситуация на Каспии вчера и сегодня. URL: <http://flot.com/nowadays/structure/caspianguard.htm> (дата обращения: 23.12.2013).
13. *Миллер, Н.* официальный источник – О политике России в Каспийском регионе. URL: www.mid.ln.ru (дата обращения: 18.05.2010).
14. *Медведев, Д.* Вступительное слово на Совещании по вопросам прикаспийского сотрудничества. Астрахань. 17 августа 2009 г. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5209> (дата обращения: 27.11.2012).

15. *Cohen, A.* The New Great Game: Pipeline Politics in Eurasia // Eurasian Studies. Ankara. 1996. Vol. 3. № 1.

16. *Дмитриев А. В., Карабуценко П. Л., Усманов Р. Х.* Геополитика Каспийского региона (взгляд из России). Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2004.

17. *Friedman, J.* Indigenous Struggles and the Discreet Charm of the Bourgeoisie // Australian Journal of Anthropology, 1999, Vol. 10.

18. *Уткин, А. И.* Мировой порядок XXI века. М. : Эксмо, 2002.

РОСТ АКТИВНОСТИ СТОРОННИКОВ РАДИКАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ И ИНТЕРЕСАМ РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ 2014 года

*Г. В. Лукьянов, магистр политологии,
национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва*

В статье рассматривается проблема региональных взаимосвязей и взаимозависимости между Ближним Востоком и Центральной Азией в контексте трансформации угрозы радикального политического ислама. В центре внимания автора находится вопрос о влиянии различных сценариев развития кризисных тенденций в арабском мире на изменение военно-политической ситуации в Центральной Азии в результате запланированного на лето 2014 г. вывода войск ISAF из Афганистана.

Ключевые слова: Центральная Азия, Афганистан, Сирия, Ближний Восток, Россия, политический ислам.

INCREASED ACTIVITY OF RADICAL POLITICAL ISLAM IN THE MIDDLE EAST AS A THREAT TO THE SECURITY AND INTERESTS OF RUSSIA IN CENTRAL ASIA AFTER 2014

*G. Lukyanov
National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia*

The report addresses the problem of regional linkages and interdependence between the regions of Middle East and Central Asia in the context of the threat of radical political Islam transformation.

The author focuses on the results of various scenarios of crisis tendencies development in the Arab world and their capability to change the military-political situation in Central Asia after ISAF troop withdrawal from Afghanistan in the summer 2014.

Key words: Central Asia, Afghanistan, Syria, Middle East, Russia, Political Islam.

После распада СССР в англоязычном научно-аналитическом сообществе началось распространение подходов, направленных на укрупнение анализируемых регионов в Азии, что привело к возникновению таких понятий, как «Большая Центральная Азия» или «Большой Ближний Восток», что должно было отвечать новым исследовательским задачам. Несмотря на то, что американская политологическая школа, идущая в авангарде многих направлений современной науки, отреагировала на эти изменения одной из первых, публичный политический дискурс трансформируется вслед за профессиональным достаточно медленно. Это находит свое отражение в риторике многих современных американских политиков в виде многочисленных клише времен Холодной войны.

Схожая ситуация характерна и для российского общества. Взгляды некоторых ученых-профессионалов, направленные на преодоление исторических штампов восприятия политической карты мира, встречают мощное противодействие со стороны массового образа мышления, являющегося в большинстве своем крайне консервативным. Особенно это касается анализа различных процессов на постсоветском пространстве и их связей с ситуацией на Среднем и Ближнем Востоке, внимание к которой значительно возросло в контексте событий «арабской весны» в 2011 году.

Опыт изучения политического дискурса русскоязычного интернет-пространства и печатных СМИ демонстрирует сохранение в сознании рядовых российских граждан (и ряда исследователей) четкой границы между постсоветской Центральной Азией и остальной мусульманской Азией. Наследие советской эпохи определяет восприятие центральноазиатских республик не в качестве «зарубежного востока», а как части советского внутреннего политико-культурного пространства, развивающегося по особым законам. Эта морально устаревшая парадигма отражает

потерявший актуальность взгляд на устройство современной Азии, способствует складыванию ложного восприятия реалий мировой и региональной политики и, следовательно, требует фундаментального пересмотра.

Данная статья представляет собой попытку преодоления такого рода стереотипов путем рассмотрения влияния сирийского кризиса на уровень конфликтности в Центральной Азии посредством выявления цепочки закономерных последовательностей, каждая из которых видится объективной в результате применения анализа исторического опыта и текущей информации.

В центре внимания исследователей сегодня находится проблема будущего центральноазиатского региона после вывода контингента международных войск ISAF во главе с США из Афганистана, запланированного на 2014 г. Будучи сложной комплексной задачей, прогнозирование ситуации в этом случае имеет множество вариантов. В частности, экспертной группой молодых исследователей под эгидой Российского совета по международным делам в августе 2012 г. были разработаны прогнозы трех возможных сценариев будущих событий в ЦА: «Огнедышащий Дракон»: усиление Китая; «Стратегия анаконды»: Запад сдерживает Китай; «Зеленый полумесяц над Центральной Азией» [7]. Уже из названий видна специфика каждого из вариантов, исходящих из допущения перехода стратегической инициативы в сложившейся структуре геополитического противостояния к одному из таких акторов, как Китай, США и их европейские союзники, а также достаточно аморфная структура радикального политического ислама. Сконцентрируем внимание на последнем прогнозе, так как он, с одной стороны вызывает наибольшую волну критики и скепсиса, а с другой — сулит региону наиболее фундаментальные трансформации.

Представления о том, что угрозы распространения радикальных исламистских движений в постсоветской Центральной Азии представляют собой миф, созданный авторитарными правящими режимами с целью сохранения собственной власти посредством делегитимации наиболее организованных из оппозиционных сил, опирающихся на идеологические постулаты исламизма, широко распространились после событий 2005 г. в узбекском городе Андижан. Подавление с помощью военной силы

локального акта недовольства населения, основанного не на лозунгах и призывах к исламизации общества, а на неприятии социально-экономической и кадровой политики государства, повлекло за собой многочисленные жертвы среди гражданских лиц и значительно изменило репутационный образ узбекского руководства на международной арене [6, с. 45–54]. На несколько лет дискуссии о нарушении прав человека в Узбекистане сделали угрозу радикальных исламистов второстепенным пунктом информационной повестки дня в русскоязычном пространстве, что не могло не привести к значительному снижению уровня восприятия опасности с их стороны в контексте центральноазиатского региона.

Сокращение по сравнению с ситуацией во второй половине 1990-х — начале 2000-х гг., когда заголовки газет и информационных агентств пестрели от сообщений из Ферганской долины, количества терактов с участием исламистов стало следствием множества факторов, однако в первую очередь речь идет об американском вторжении в Афганистан в 2001. Пребывание американских военных в Афганистане в течение последних 12 лет стало гарантией относительного мира и спокойствия в центральноазиатских республиках, но угрожающие этой идиллии факторы так и не были нивелированы. Талибы, а вместе с ними и такие движения, как Исламское движение Узбекистана, продолжают действовать в зоне расселения пуштунских племен по обе стороны афганско-пакистанской границы, о чем регулярно сообщают информационные агентства и официальные сводки.

Тем не менее в результате отсутствия информационных потрясений в ЦА скептическое отношение в российском обществе к исламистской угрозе в регионе стало нормой. От чего даже появление в 2012 г. джихадистских организаций в Казахстане, где их никогда до того не было [1; 5], сопровождаемое серией повлекших жертвы среди мирного населения терактов, не произвело практически никакого впечатления на широкую российскую аудиторию. Здесь важно отметить, что в Казахстане мы стали свидетелями рождения нового поколения исламистских организаций, представляющих собой непосредственную угрозу существующей системе, поэтому заявления о том, что кризис исламизма может привести лишь к его самоугасанию или дера-

дикализации, не могут считаться такими уж правдоподобными.

В этой связи и возможность реализации сценария «Зеленый полумесяц над Центральной Азией» не кажется столь иллюзорной, особенно в случае складывания дополнительных условий за пределами самой ЦА. При этом трансформации арабомусульманского мира после волнений 2011 г. могут стать причиной и источником столь необходимых для центральноазиатских и афганских исламистов изменений.

В контексте изложенного выше необходимо обратить внимание на взаимосвязи, установившиеся между мусульманским Ближним Востоком и Северной Африкой, с одной стороны, и Афганистаном, с другой, с начала 1980-х гг. в контексте функционирования исламистского движения, и выделить конкретные параллели с той ситуацией, что разворачивается сегодня.

В период непосредственного военно-политического присутствия СССР с 1979 по 1989 гг. в Афганистане формирование исламской оппозиции светскому просоветскому правительству Народно-демократической партии (НДПА) происходило при активном участии и поддержке как арабских монархий Залива, так и многочисленных исламистских организаций радикального толка. Если первые из них обеспечивали материальное снабжение и политико-духовное покровительство, то движения вроде «братьев-мусульман» и только создававшиеся на тот момент сетевые организации (например, «Мактаб аль-Хидамат») осуществляли набор добровольцев со всего арабомусульманского мира для участия в «священной войне» против СССР [2, р. 12–13]. Созданная ими просветительская и логистическая система позволила постоянно наращивать военные силы оппозиции, а также наладить наднациональную сеть личных контактов и связей между лидерами различных объединений исламистов, что и послужило одной из важнейших причин успеха этих сил в том конфликте.

Что же касается других арабских режимов (к коим следует причислить в первую очередь интересующих нас сегодня в большей мере Египет, Сирию, Ливию, Иорданию, Тунис), то для них «священная война» в Афганистане стала важным инструментом избавления от «критической массы» безработной молодежи, воодушевленной проповедями апологетов радикального политического

ислама и тем самым ставшей опасной для собственных политических лидеров [3, с. 4–5]. Поэтому светские власти, заинтересованные в стабилизации внутриполитической обстановки, не только не препятствовали отъезду добровольцев в Пакистан, где они попадали в тренировочные лагеря моджахедов, но всячески способствовали этому посредством таких институтов, как амнистия политических заключенных и последующая высылка их из страны. Фактор «священной войны» против СССР сыграл свою роль в том, что после кровавой расправы Хафеза Асада над участниками восстания в Хомсе (1982) на протяжении последующих десятилетий сирийские исламисты действовали по большей части за пределами Сирии, в частности, множество сирийцев воевали в Афганистане. Джихадистская группировка «Исламская боевая группа», созданная ливийскими ветеранами Афганистана, и вовсе не смогла сформироваться на территории этой страны и лишь после завершения афганской кампании организовалась на территории соседнего с Ливией Судана, откуда и начала свою борьбу с режимом М. Каддафи.

Через двадцать четыре года после вывода советских войск из Афганистана складывается обратная ситуация. Свершившийся во многих арабских странах транзит власти не только не решил социально-экономические проблемы, типичные для большинства государств региона, среди которых первое место занимает безработица среди молодежи, но и породил новые системные кризисы и конфликты. Одним из самых ярких примеров в данном контексте является ситуация в Ливии. После свержения М. Каддафи начавшийся процесс воссоздания государства натолкнулся на серьезное препятствие в виде совершенно неожиданного для новых властей явления. А именно появление огромного числа так называемых повстанческих бригад, не желавших отказываться от привилегий, полученных ими во время войны и удерживаемых силой оружия и страха перед его применением после её завершения. Сейчас «критическая масса» вооруженной молодежи уже достигла опасных пределов для дальнейшего восстановления государственных институтов и успешного налаживания мирной жизни, так необходимой новым властям для укрепления своего положения и внешним акторам — для поддержания стабильности в регионе.

Другой пример — Сирия. От того, как завершится нынешняя фаза этого конфликта, зависит не только судьба самой страны и окружающего ее ближневосточного региона, но и развитие ситуации в Центральной Азии. Количество различных сценариев складывания обстановки внутри самой Сирии и вокруг «сирийской проблемы» увеличивается с каждым днем. Поэтому в долгосрочной перспективе становится возможным прогнозировать лишь самые общие, нередко взаимоисключающие друг друга крайние варианты.

Возможно, наименее вероятный, но, тем не менее, отстаиваемый достаточно большим количеством наблюдателей и экспертов — сценарий сохранения в среднесрочной перспективе власти действующим режимом (с Башаром Асадом во главе или без него) контроля над большей частью Сирии. Подразумевающий возобновление диалога нынешних сирийских властей с крупными региональными игроками, он предусматривает необходимость реинтеграции умеренного крыла зарубежной оппозиции во внутриполитическую жизнь страны и их отказ от военных методов политической борьбы. В результате радикалы и исламисты, будучи не заинтересованной в подобном развитии событий стороной, окажутся не у дел и станут той общей помехой, избавление от которой способно объединить многих из конфликтующих сегодня сторон.

В случае поражения нынешнего режима и прихода к власти во всей стране или в отдельной ее части, но при этом обязательно включающей в себя столицу, непримиримой оппозиции, её усилия по восстановлению страны и построению нового государства также в первую очередь столкнутся с противодействием радикальных исламистских движений. Наличие у последних собственного проекта общественного развития, отличного по своей природе и сути, делает их антагонистами для всех остальных политических сил. Значительная часть государств-членов «клуба друзей Сирии», а также региональные лидеры (Ирак, Турция, Израиль), видящие угрозу в распространении радикального политического ислама, будучи заинтересованы в дерадикализации и демилитаризации региона в послевоенный период, а также складывании в Сирии светского демократического режима, будут вынуждены настаивать на удалении из легального политического поля радикальных элементов.

Таким образом, в условиях развития любого сценария, не предусматривающего прихода к власти в Сирии радикальных исламистов, организации, подобные «Джабхат аль-Нусра» и множеству менее крупных организаций исламистских «интернационалистов», сохраняют маргинальный статус и станут объектом активного противодействия со стороны нынешних тактических союзников. В результате политики новых властей по «перенаправлению» угрозы избыточной «критической массы» радикальных исламистов по установившейся за последние десятилетия схеме крайне вероятным видится перемещение центра притяжения активности исламистов в двух направлениях: африканского Сахеля, а также Центральной и Южной Азии. Если в первом случае США и Франция готовятся к подобному развитию событий (оперативность действий Франции в Мали и расширение присутствия США в регионе), то во втором — присутствие евроатлантических государств в указанном регионе последовательно сокращается.

Перенаправление угрозы радикального ислама становится жизненно важной компонентой политики выживания многих старых и новых режимов на Ближнем и Среднем Востоке, а также при этом соответствует целям и задачам политики США и ЕС по постепенному умиротворению средиземноморского «мягкого подбрюшья» Европы в контексте складывания нового баланса сил и интересов. Опасная географическая близость региона к Европе и, как следствие, мощнейшее миграционное давление с его стороны представляют собой вызов хрупкому европейскому социально-экономическому и политико-культурному балансу, особенно в условиях экономического кризиса.

Те правительства ближневосточных и североафриканских государств, в которых умеренные исламисты оказались участниками легального политического процесса и вошли в состав действующих кабинетов, на современном этапе заинтересованы в укреплении собственных позиций на внутри- и внешнеполитической арене, в том числе посредством устранения более радикальных и неконтролируемых единомышленников. Но исходя из нежелания этих объединений выступить открыто против близких во многом радикалов, единственным вариантом успешного достижения заявленной цели становится перенаправление их деятельности за пределы региона. Однако такая политика слу-

жит лишь среднесрочным интересам обеспечения безопасности в отдельно взятом регионе и усилению угроз стабильности и безопасности в других.

В свою очередь, Центральная Азия сегодня все еще остается уязвимой перед вызовами радикального исламизма во всех формах его проявления. В связи с этим роль России, как напрямую заинтересованной в сохранении мира в регионе державы, а также созданной под ее началом Организации договора о коллективной безопасности увеличивается. Одной из основных задач РФ и ее союзников на пути выстраивания системы противодействия распространению этих угроз становится борьба с их недооценкой в массовом сознании собственных граждан, а также иллюзорностью представлений об отсутствии прямых связей между процессами на Ближнем Востоке и ближнем зарубежье.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Rorlich, A. A.* Islam, Identity and Politics: Kazakhstan, 1990-2000 // *Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity*. 2003. Vol. 31. No. 2. Pp. 157–176.
2. *Wright, L.* The Looming Tower. Al-Qaeda and the Road to 9/11. New York, 2006.
3. *Видясова В. Ф., Орлов В. В.* Политический ислам в странах Северной Африки. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008.
4. *Наумкин, В. В.* Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). К 190-летию Института востоковедения РАН. М. ; Нижний Новгород, 2008.
5. *Нургалиева, А. М.* Процесс исламизации населения казахских степей: основные этапы и особенности // *Исламский фактор в истории и современности* / под. ред. В. Я. Белокреницкого и др. М. : Вост. лит., 2011. С. 486–495.
6. *Средняя Азия: андижанский сценарий?* / сост. М. М. Мейер. М. : Европа, 2005.
7. *Сценарный прогноз развития ситуации в Центральной Азии после вывода коалиционных войск из Афганистана 2014 – 2024 гг.* // *Российский совет по международным делам*, 24.05.2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1870#top

17. Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии : в 6 т. М. : РОССПЭН, 1997. Т. 2. 1912–1914 гг. 520 с.

18. Саратовский областной съезд партии конституционалистов-демократов. 10–11 октября 1915 г. Саратов: б/и, 1916. 15 с.

19. *Седугин, В. И.* Кадеты Поволжья в начале XX века (1905–март 1917 гг.). Новомосковск : Новомосковский химико-технологический институт, 1993. 96 с.

20. *Спирин, Л. М.* Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.). М. : Мысль, 1977. 366 с.

21. *Сытченко, А. В.* Объединение неонароднических сил в годы Первой мировой войны // Вестник СамГУ. Самара, 2002. № 3. URL: <http://vestnik-samgu.samsu.ru/gum/2002web3/hist/200230902.html>

22. *Точёный Д. С., Точёная Н. Г.* Исторические портреты, очерки и фельетоны. Ульяновск : Ульяновский университет, 2001. С. 115–122.

23. *Фомичёва, Н. П.* А. Г. Ёлшин (1878–1928) // Самарский краевед. Самара : Самарский дом печати, 1995. С. 171–194.

24. *Чернов, О. А.* Н. В. Чарыков об историческом пути России // Вестник Удмуртского университета. Сер. «История и филология». 2012. Вып. 3. С. 88–91.

25. *Шелохаев, В. В.* Кадеты // Политические партии России: история и современность. М. : РОССПЭН, 2000. С. 151–168.

26. *Шелохаев, В. В.* Либералы и массы в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 1996. № 7. С. 130–136.

27. *Шелохаев, В. В.* Российские либералы в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 27–39.

СОДЕРЖАНИЕ

Акимов Ю. Г. МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА.....	3
Артамонова Л. М. КРИТИКА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА НА БАЛКАНАХ И АНТИВОЕННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В САМАРСКОЙ ПЕЧАТИ 1912-1913 годов	10
Бельцер А. А. ДЕЛО УИЛЬЯМА ЛАЙЛА И АНГЛО-ШОТЛАНДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ в 20-е годы XVI века	19
Буранок А. О. ВОСПРИЯТИЕ НАСЕЛЕНИЕМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	26
Гордиенко Д. О. «ОНИ СЛИШКОМ ДОЛГО СЛУЖИЛИ В ЭТОМ ПРЕВОСХОДНОМ ПОЛКУ»: АНГЛИЙСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ЭПОХИ СТЮАРТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ	43
Деманов А. А. ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ВЕКТОРЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ (на примере предприятий Чувашской Республики).....	55
Демин А. В. АННА ДИ РОБИЛАНТ О ГЕНЕАЛОГИЯХ МЯГКОГО ПРАВА	62
Исаева О. Н. ПРОБЛЕМА МАКЕДОНИИ В БАЛКАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ (1878–1913).....	67
Киселева Е. В., Голованов А. С. НЕВОЛЬНЫЙ ВКЛАД РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВУЮ ЗАЩИТУ БЕЖЕНЦЕВ: РУССКИЕ БЕЖЕНЦЫ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.	76
Клименский М. М. КИБЕРТЕРРОРИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ: ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ И ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ АКТИВИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	84

Литвишко О. М. КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН В СИСТЕМЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	91
Лукьянов Г. В. РОСТ АКТИВНОСТИ СТОРОННИКОВ РАДИКАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ И ИНТЕРЕСАМ РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ 2014 года	99
Макаров В. А. ВОСПРИЯТИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ НАЧАЛА XX ВЕКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АНТИЗАПАДНЫХ СТЕРЕОТИПОВ	108
Малкин С. Г. «ПРАВЬ, БРИТАНИЯ, МОРЯМИ, ПРАВЬ, БРИТАНИЯ, ГОРАМИ»?: БРИТАНСКАЯ ИМПЕРИЯ И КОРОЛЕВСКАЯ АРМИЯ В ГОРНОЙ ШОТЛАНДИИ В СЕРЕДИНЕ XVIII в.	114
Мгалоблишвили В. И. ВОЕННЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И ГРУЗИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И СИТУАЦИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	126
Минкова К. В. ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ФАКТОР В ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В VIII–XI веках	129
Поливанов Я. М. К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ	136
Радков А. В. МЕСТО И РОЛЬ РОССИИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	143
Сизов С. Г. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ НА УКРАИНЕ: ОЦЕНКА РИСКОВ И ПЕРСПЕКТИВ ВМЕШАТЕЛЬСТВА	149
Сироткина Е. В. «РУКОВОДСТВУЯСЬ ЭМОЦИЯМИ, А НЕ ПО РАСЧЕТУ...»: РАЗВИТИЕ АВСТРИЙСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ФРАНКО-ПРУССКАЯ ВОЙНА 1870-1871 гг.	155
Сквозников А. Н. МАКЕДОНСКИЙ ВОПРОС В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	161

Смирнов Ю. Н. САМАРА В ПЛАНАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ИНДИЙСКИХ СВЯЗЕЙ И КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ в 1730-40-е годы	169
Сулейманов А. А. ЯКУТИЯ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО НАУЧНОМУ ИЗУЧЕНИЮ АРКТИКИ в 70-е – 80-е гг. XX в.	179
Сулов А. Ю. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В 1920-30-е годы	188
Тихомиров С. А. ВЕКТОР НА ВЕЛИКОБРИТАНИЮ: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ НА СЕВЕРЕ ЕВРОПЫ НАКАНУНЕ ВТОРЖЕНИЯ НАПОЛЕОНА	195
Чернов О. А. ПОЗИЦИЯ Н. В. ЧАРЫКОВА В ВОПРОСЕ О НЕЗАВИСИМОСТИ БОЛГАРИИ В ПЕРИОД БОСНИЙСКОГО КРИЗИСА	204
Шеремеев Е. Е. КАДЕТЫ ПОВОЛЖЬЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	211

Научное издание

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник материалов научной конференции

Ответственный редактор:

А. Н. Сквозников

Оригинал-макет, верстка *С. В. Бородина*

Оформление обложки *О. А. Шумакова*

Тираж 100 экз. 24.03.14. 60×84^{1/16}

Усл. печ. л. 13,02. Печ. л. 14,0.

Тираж 100 экз.

Самарская гуманитарная академия
443011, Самара, 8-я Радиальная, 6.

Тел. 926-26-40, 926-12-01

E-mail: rio@samgum.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии
ООО «Прайм»

443067, Самара, ул. Михаила Сорокина, 15
тел.: 8 927 201 82 95